

НА ЛЮБИМОМ РУССКОМ

СТИХИ

Виталий МОЛЧАНОВ

Виталий Митрофанович — поэт, председатель Оренбургского регионального отделения Союза российских писателей, директор областного Дома литераторов им С. Т. Аксакова, член творческого совета Ассоциации союзов писателей и издателей России, организатор всероссийских семинаров-совещаний молодых писателей «Мы выросли в России» и международных фестивалей содружества национальных литератур «Красная гора». Лауреат многочисленных международных и всероссийских литературных премий. Автор восьми сборников стихотворений.

ОСКОЛКИ

Может, плакать не стоит, бедняжка?
Это просто разбитая чашка.
Очень древний и хрупкий фаянс.
Подберём с пола всё, до осколка.
Их должно быть пятнадцать — вот столько
Попытаемся склеить сейчас.

Самый крепкий, всех лучше и краше,
С ручкой тонкой, ажурной, блестящей,
За основу с тобою возьмём,
Смажем клеем надежд и сомнений.
Не мешали чтоб прошлого тени,
Факел дружбы затеplим огнём.

Мы к большому приладим другие —
Разноцветные, словно живые.
Как неровны, остры их края...
Прижимай-ка покрепче друг к другу
С жарким югом столичную вьюгу,
Пусть страна возродится моя.

Здесь дожди поливают рябины,
Там туманы скрывают руины
Бывших наших окраин родных.
Мельче мелкого каждый осколок.
Почему мне он близок и дорог,
Будто брошенный рай для двоих?

Пальцы режут в зазубринах грани,
Нет, не время для нежных касаний.
Жми сильней, не давая протечь,
Кровью пачкая, бок отщепенца...
О прибалтах не ёкает сердце,
Из него б Украину извлечь.

Ты не помнишь, конечно, бедняжка,
Наш Союз — это чаша, не чашка,
До краёв наполнялась добром
Славных дел и была монолитна.
Нам, пожившим в то время, обидно,
Что разбили её под столом.

С той поры, о потере жалея,
Я осколки в единое клею
Без особой надежды, прости,
Раздираемый ядом сомнений.
Только верю: поможет нам гений
Чашку целую вновь обрести.

ЭПОХА

Привычно за ушко заправив истории локон,
Эпоха вздыхает — мурашки озноба по коже:
Стекланный наш мир обязательно будет раскокан,
И горю такому никто никогда не поможет.

Арктический лёд проливает слезинки участия,
Экватор сжимает кольцо, как удавку на шее,
А люди друг друга тиранят в погоне за счастьем,
И эти тиранства становятся только страшнее.

Известные истины чёрным на белом выводим,
Возможно, и белым на чёрном — крошачимся мелом,
Что Родина стоит любви, ибо тот благороден,
Кто землю родную прикроет израненным телом.

Плюётся война смертной кровью, и хроники кадры
О подвигах ратных с экранов потоками льются...
Ни зла, ни обиды, ни чести, ни капли азарта —
Лишь чай на диване с вареньем вишнёвым на блюде.

Лишь плач по мобиле встающих не в позу, а в позку:
«Пусть гибнут другие, чего им терять, неимущим?!»
Эпохе несчастной седин добавляя в причёску,
Летит беспилотник — ворона с ракетным подбрюшьем.

Буравя стремительным телом морские пучины,
Всплывают касатками годные к бою подлодки.
А в тёпленьких ваннах скучают большие мужчины
И плещут пивас бесконечный в горящие глотки...

Но память разбудит геройское прошлое током,
Победное знамя поднимет рабочий парнишка.
Стеклянный наш мир обязательно будет раскокан,
Эпохе к лицу снова станет солдатская стрижка.

ДУШИ

За небом и за облачной рекой,
В озоновой прозрачной стратосфере,
Живут лишь те, чей вековой покой
Дарован щедрым Господом по вере.
Легко их тело, неусыпен зрак,
Беззвучен шаг — они давно не с нами
В саду, где иллюзорен каждый знак
И эфемерны деревья с плодами.
Ласкают уши трели ярких птиц
И шёпот волн, и мерный гул молитвы.
Под шорохи евангельских страниц
Слетаются к ним души после битвы,
Измученные болью от свинца,
Оглохшие, поникшие от взрывов.
Отбросив плоть, взлетают без конца,
Чтоб к деревьям прижаться сиротливо,

Чтоб обрести заслуженный покой
В озоновой прозрачной стратосфере.
И крестит их Господь своей рукой,
Благословляя каждого по вере.
Вплетаются в молитву голоса
За отчий край погибших в поле ратном.
Не гул, не шёпот — в небесах гроза,
И дождь — как плач людской о невозвратном.
Безвластно время, не итожит час —
И днём, и ночью, при рассвете тусклом
Звучат псалмы, спасая грешных нас,
Из уст ушедших на любимом русском.